

Василе СТАТИ

ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МОЛДАВАН КАК СРЕДСТВО УПРАЗДНЕНИЯ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Перефразируя известные строки из шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта», молдавский академик Артем Лазарев писал:

**Нет трагичнее истории в Европе,
Чем история молдаван и о Молдове...¹**

Охватывая с XIV в. пространство от Северных Карпат до Черного моря и от Днестровского побережья до Восточных Карпат, историческая территория молдаван постоянно возбуждала аппетиты соседних государств: Венгрии, Польши, Валахии, Румынского королевства, Османской и Австро-Венгерской империи. В результате различных нашествий и европейских военных конфликтов границы Молдовы неоднократно, по прихоти более сильных, изменялись, а ее территория разделялась, перекраивалась вплоть до современных контуров, закрепленных уже в международных договорах. Все бывшие, разные работодатели, «раскройщики» Молдовы – от валахов до австро-венгров, от русских великодержавников до великорумын – стремились, прежде всего, привести, по формуле румынского академика Г. Цепеля, «теоретические мотивации»² территориального захвата, а затем попытаться денационализировать это коренное население. Причем эти тенденции захватчики проявляют и после того, как их изгнали с оккупированных чужих территорий. Так, например, определенные западные политические круги, ученые, публицисты, не избавившиеся от синдрома «Великой Румынии» («România Mare») по меньшей мере до Буга, постоянно муссируют, идеологически и информационно подпитывают экспансионистские идеи «восстановления Великой Румынии» за счет территорий Молдовы и Украины.

Поскольку достижение этой ирредентистской цели силовыми методами абсурдно и самоубийственно, различные антимолдавские антигосударственные круги распространяют несостоятельные концепции

о некоей «тождественности» молдавского и румынского этносов, тиражируют смехотворные небылицы о том, будто «молдавская нация и молдавский язык – это имперские, русские и советские, теории». Эту несурязицу публично озвучил, в числе многих других, и бывший президент Румынии И. Илиеску³. Сколь бы несостоятельны и смехотворны не были эти нелепости, они далеко не безобидны.

В последние десятилетия XX в. мир осознал, что нации могут исчезнуть не только вследствие физического уничтожения, но и путем массированного информационно-идеологического давления на менталитет подрастающего поколения. Например, если неустанно вдальблывать ребенку из семьи итальянцев, ревностных католиков, что он бербер, т.е. приверженец Мохаммеда, то он и вырастит убежденным арабом-мусульманином. Легко представить, что получится, если эту ситуацию экстраполировать на целую нацию, например, на молдаван. Невероятно, но подобная ситуация установилась в суверенном государстве – Республике Молдова и продолжается уже 16-й год.

В силу исторических обстоятельств «произошло расчленение прежде единого молдавского народа, части которого ныне оказались в пределах разных государств»⁴. Но где бы ни застала судьба этнических молдаван, на территории каких бы то ни было государств – в Украине, в Казахстане, России, в Белоруссии и даже в нынешней Молдове – они в большинстве своем сохранили свою национальную идентичность – **молдовень** и языковое самосознание – считают себя носителями молдавского языка (*лимба молдовеняскэ*). Напомним, что по переписи 2004 г. в Молдове проживают 2 565 000 молдаван (76% населения), из которых 2 100 000 назвали свой родной язык – **лимба молдовеняскэ**. Поразительно, но нынешние власти до сих пор не опубликовали полных итогов переписи населения 2004 г. С чего бы это?

Военно-политические режимы государств, порабоцевавших Молдову, всячески пытались вытравить историческую память молдаван, дискредитировать их языковое и этническое самосознание: очернить лингвоним *лимба молдовеняскэ*, этноним *молдовень*, установить на молдавской земле не только военно-колониальную, но и «педагогическую диктатуру» (понятие принадлежит Г. Маркузе). Так было после нашествия румынских войск (январь 1918 г.) на Молдавскую Демократическую Республику, провозглашенную 2 декабря 1917 г. Захватив Молдавскую Республику, румынские военно-оккупационные власти установили продолжавшийся двадцать два года режим осадного положения, развернув беспрецедентную кампанию насильственной румынизации многонационального населения края: украинцев, русских, болгар, гагаузов, но прежде всего – молдаван.

В этой всеохватывающей идеологической битве по дискредитации, по отрицанию всего молдавского, по насаждению великорумынских идей участвовали все – от военной администрации до военно-полевых судов, жандармов, префектов, от учителей, директоров школ, перчетторов (сборщики налогов), священников до академиков. Румынский философ П. Цуця отмечал: «Преобладание филологических и исторических исследований в старой Академии объяснимо, если учтем идею национального единства. Все было поставлено в ее услужение. Филологические и исторические исследования были духовными боевыми орудиями наряду с военно-политическими. С их помощью доказывали наше присутствие, непрерывность и единство в пространстве, которого мы добиваемся» .

Румынская политико-идеологическая экспансия - филологическое, историческое давление, румынизаторская «педагогическая диктатура» - с новой силой возобновилась в Молдове в 1990 г. и развивается по нарастающей, даже откровеннее и нахрапистее, чем в 1918-1940 гг., когда Молдавская Демократическая Республика была оккупирована румынскими дивизиями. Многолетнее беспристрастное изучение этнополитических процессов в Молдове позволяет заключить, что властные структуры, в том числе и избранные всем народом, безучастно уже 16-й год в лучшем случае созерцают эти явления, чтобы не сказать, что способствуют им. В этой ситуации общественные организации, ассоциации историков, преданных Молдавскому государству, мужественно, несмотря на все преграды, на нетерпимость к ним власть имущих и на неблагоприятные для них последствия, стремятся назвать вещи своими именами.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, суверенная Республика Молдова оказалась на пороге потери своих этноязыковых, культурно-исторических, а, значит, и политических, и правовых основ. Уже 16-й год истинные ученые, мужественные политики, общественные организации, объединяющие сотни тысяч сторонников, преданных Молдове, бьют в набат, обращая внимание руководящих эшелонов на тоталитарную кампанию по денационализации и разгосударствлению молдавского народа-носителя государственного суверенитета Республики Молдова. Конечная цель этой идеологической, педагогической и информационно-пропагандистской кампании – это дискредитация легитимности Республики Молдова, ее окончательный распад, исчезновение государства по имени Молдова. Необходимо проявить научную принципиальность и политическую волю, чтобы признать, что был прав народный писатель Ион Друцэ, когда еще в 1995 г. обращал внимание на то, что те, кто специализируются на унижении нашего молдавского достоинства, нашего молдавского будущего, «слишком дале-

ко зашли в своей черной миссии». Потому что, как предостерегал великий мастер, если очернители молдавского народа и Молдавского государства своими действиями, заявлениями, публикациями «сумели произвести полную переориентацию в наших умах...», значит другие издания, которые появятся со временем, с легкостью овладеют нами, а значит, нация как таковая не имеет будущего»⁶.

Публикации, о которых предупреждал нас писатель-академик в 1995 г., сегодня захватили все молдавское информационное пространство. Сегодня никто нигде не может печатать хотя бы слово в защиту национального достоинства молдаван, в защиту их права назвать свой родной язык **лимба молдовеняскэ**, в обоснование законности и исторического континуитета Молдавского государства! Потому что **в демократическом, плюралистическом и суверенном государстве Республика Молдова нет ни одной молдавской газеты!** Конференции, симпозиумы «специалистов», пытающихся отрицать молдавский язык, проводятся непрерывно; книги и сборники о якобы румынской принадлежности Пруто-Днестровской Молдовы выпускаются постоянно: «Бессарабия вновь на перекрестке» (1995), «Теряем Бессарабию» (1993), «Битва за Бессарабию» (2000 г.), «Бессарабия, румынская земля» (2001 г.), «Румынская Бессарабия» (2003 г.) и многие другие с подобным названием и с теми же экспансионистскими целями... Оскорбительные статьи, заявления, декларации о молдавской нации, о ее основном идентифицирующем признаке – лингвониме *лимба молдовеняскэ*, оскверняющие историческую память молдавского народа, тиражируются безостановочно – на глазах у безразличных властей! – и даже озвучиваются с парламентской трибуны.

Тысячи открытых писем, обращений граждан, меморандумов и заявлений общественных организаций, направленных высшему руководству страны, и даже принятые парламентом законы, в том числе «*О концепции государственной национальной политики*» от 19.12.2003 г., о постоянных политико-идеологических посягательствах на безопасность государства – через всю систему образования, средства массовой информации, культурные центры и Академию наук – много лет подряд остаются без внимания власти, вызывая саботируются структурами правительства. Многочисленные, обоснованные, законные требования – выражение всеобщей воли народа – высокомерно отвергаются сотрудниками министерств и управлений, которые административно навязывают молдавскому многонациональному обществу чужую идеологию, чужие политические ориентации.

Основной закон Республики Молдова подчеркивает, что никто, никакая часть населения не может навязать свою волю всему обществу, а свою доктрину – в качестве государственной идеологии. Узурпация

государственной власти «является тягчайшим преступлением против народа»⁷. Но основные положения Конституции открыто или негласно отвергаются слишком многими служителями государства. Государственное безразличие к молдавским национальным ценностям, чуть ли не официально проявляемое уже 16-й год подряд, дезориентирует многонациональное общество Молдовы, стимулирует, с одной стороны, сепаратистские тенденции, а с другой стороны, реваншистские ирредентистские поползновения.

Исходя из общепринятой методологии, что наука должна обобщать общественные явления и выяснять вектор их развития, отметим, что Республика Молдова – единственное в мире государство, в котором уже 16 лет подряд одно этническое меньшинство, численно гораздо меньшее других национальных меньшинств, вызывая дискредитирует мажоритарный этнос – молдаван, не признает легитимности Республики Молдова, навязывает молдавскому многонациональному обществу националистические, а по сути политические и идеологические установки чужого государства.

Положение с правами всех компонентов молдавского многонационального общества определяется точно по формуле Дж. Оруэлла: все звери равны, но некоторые более равны. В Республике Молдова все нации/представители наций равны, но румынское меньшинство – 2,2% населения – более равно, чем все остальные, даже чем молдаване – 76% населения страны. Непостижимо, как некоторые деятели культуры, государственные сановники и даже люди, считающие себя учеными-демократами, позволяют себе высокомерно отказывать 3 000 000 молдаван в праве «рассматривать себя как таковых и считаться таковыми»⁸. История, в том числе и события начала 90-х гг. XX столетия, преподала Молдове жестокий урок: вызывающее игнорирование национальных прав и убеждений какой-либо общности, тем более народа с 700-летним языковым и этническим самосознанием, всегда имеет необратимые последствия.

Всестороннее многолетнее изучение этнополитических процессов в Молдове свидетельствует, что главная опасность для единства молдавского многонационального общества, для его территориальной целостности и даже для восстановления плодотворных связей с традиционными партнерами состоит в том, что очень незначительная часть населения – всего 2,2%, – политические лидеры которого, идейно и финансово поддерживаемые извне, захватили и держат в своих руках влиятельные рычаги во всех структурах власти, особенно в правительстве и в парламенте. При попустительстве высшего руководства они отвергают право молдаван – 76% населения! – на этническую и языковую идентичность, на национальное и государственное самоопределение.

Развивающиеся в последние десятилетия в Молдове этнополитические процессы со всей очевидностью показывают, что одно из основных направлений квазиофициальной политики денационализации, а значит, и разгосударствления молдавского народа – это непрестанные попытки ликвидации его фундаментального национального признака – лингвонима *лимба молдовеняскэ* (молдавский язык). Подлинно демократическое молдавское общество, его интеллектуальные силы, памятующие, что «преданность стране священна», сознают угрожающую опасность и поэтому бьют в набат, взывая не только к народу Молдовы, но и к политикам других стран, к научному сообществу, в том числе, и через сегодняшнюю конференцию: *Люди, будьте бдительны!* Потому что вызывающее нарушение прав молдаван на языковое и этническое самосознание, на свое государственное самоопределение может привести к распаду многонационального общества, к реанимации лозунга «Кишинев-вокзал-Россия», к возобновлению позорных походов на Юг...

Пользуясь случаем, мы официально обращаемся через присутствующего на конференции известного этнолога, почетного члена АН Молдовы М.Н. Губогло к башкану Гагаузии, к Народному Собранию Гагауз Ери с просьбой оказать нам помощь в подготовке и издании монографии «**Молдаване**». Соответствующие деятели АН Молдовы уже пятый год саботируют решение президента Молдовы по этому вопросу. А состояние этнологии в Молдове сродни сейчас состоянию румынской промышленности конца XIX в., которая, по определению румынского писателя-сатирика И.Л. Караджале, так высокоразвита и бесподобна, что просто не существует.

Многoletнее всестороннее изучение этнополитических процессов позволяет нам со всей ответственностью предостеречь: навязыванием чужого лингвонима, чужой истории, чужого этнонима и чужой государственной символики, фальсификацией исторического имени государства – превращением Молдовы в «Бессарабию» – политический класс Молдовы не сможет консолидировать многонациональное общество, не сможет восстановить территориальную целостность страны, не сможет избежать ее распада, что, в конце концов, приведет к исчезновению Молдавского государства. Не сможет восстановить крайне важные для Молдовы политические и экономические связи с Россией... Правда, в этом плане возникла надежда. Как сообщает печать, «очень авторитетные политические деятели, подлинные представители молдавского народа М. Ткачук и В. Шова поехали в Москву налаживать связи молдаван с россиянами».

Поразительно, но иногда некоторые исследователи и даже парламентарии раздраженно сетуют: «Что вы возитесь со своим языком?».

Дескать, не все ли равно, как его называют? Нередко нам, молдаванам, говорят: «Это ваше дело, - с легкостью неимоверной забывая, что существуют законодательство о функционировании языков, статьи Конституции, которые определяют не только права и свободы, но и обязанности граждан Республики Молдова. В связи с этим считаем уместным напомнить, что «государственный язык является важным атрибутом государственного суверенитета Молдовы»⁹ как и знамя, и герб, и гимн, что «государственный молдавский язык – это важнейшая предпосылка существования молдавской нации в ее суверенном национально-государственном образовании»¹⁰.

Об исключительной значимости защиты государственного языка для консолидации общества, для интеграции страны свидетельствуют следующие примеры. В 70-е годы прошлого столетия из-за нарушения закона о функционировании государственных языков пало правительство Бельгии. Молдавский парламент XII созыва был вынужден самораспуститься из-за того, что так и не смог определиться по названию государственного языка. Братоубийственный конфликт на Днестре и разделение страны имели в своей основе насильственные попытки навязать молдавскому многонациональному обществу левобережья Днестра чужой лингвоним, чужую государственную символику. Отсюда следует очевидный вывод, что языковым самосознанием, корректным, очень осторожным подходом к вопросам использования и защиты родных языков нельзя пренебрегать, поскольку они чрезвычайно чувствительны и социально взрывоопасны. Другой очевидный вывод состоит в том, что в многонациональном обществе нельзя добиться прочной стабильности, пренебрегая культурно-историческими ценностями любого этнического компонента, языковым и этническим сознанием подавляющего большинства народа.

Оппоненты молдавского этноса и Молдавского государства хорошо знают, что кратчайший путь к денационализации молдаван, а значит, и к ликвидации суверенного государства – это дискредитация лингвонима **молдавский язык** как важнейшего идентифицирующего признака государствообразующей нации. Очевидно, что если ликвидируется этноним **молдовень** как спланивающий, связующий элемент, как этноисторическое, соединительное и учредительное ядро Молдавского государства, то исчезают национальные, политические и правовые основы существования Республики Молдова.

С 1993 г. местный лидер парламентской ирредентистской оппозиции предостерегает своих сторонников: «Не обсуждать вопрос глотонима «румынский язык» отдельно от этнонима «румын». Поскольку основной элемент, вокруг которого пойдет великая битва, – «румынский народ, а не молдавский»¹¹. Председатель Союза писателей, созна-

вая важность лингвонима *молдавский язык* для будущности Молдавского государства, заявил в 1995 г.: «Утверждением понятия «молдавский язык» преследуется отказ от румынской государственности Республики Молдова»¹². Бывший румынский посол в Кишиневе Виктор Бырсан открыто заявил: «Если бы не существовало молдавской нации и молдавского языка, не было бы необходимости в существовании молдавского государства, и захваченные в 1940 г. территории надо возвращать Румынии»¹³. Полагаем, что эти, лишь некоторые из очень многих, свидетельства полностью раскрывают политическую суть тотальной кампании по дискредитации лингвонима *лимба молдовеняскэ*, которая преследует цель переименования молдавского народа в «румынский» для обоснования румынской государственности Республики Молдова.

Меньше всего мы бы хотели, чтобы наше сообщение было воспринято как безутешный плач молдаван, оставленных на национальное растерзание великорумынским ирредентистам. На протяжении веков молдаване прошли через многие испытания, столкнулись с разными великодержавниками, но пережили всех. «Великое чудо состоит в том, что население между Прутом и Днестром выдержало все напасти более чем столетнего царского социального и национального угнетения», 22-летнего румынского социального и национального порабощения, сохранив свой язык, национальное самосознание с прочно утвердившимися традициями. Достижения молдавского народа в науке и культуре, возрождение и утверждение молдавской государственности в 1917 и в 1940 гг. «являются убедительными доказательствами, подтверждающим и жизненность, и силу сопротивления молдавского народа в исторической перспективе»¹⁴.

Угроза исчезновения народа всегда мобилизует всю его волю, веру и силы. Это общеизвестное явление отметил и американский молдавовед Ч. Кинг: «Отрицание территориальной целостности и культурного единства какого-либо этнического общества соседними государствами может стимулировать решение по их защите»¹⁵. Что и происходит в Республике Молдова.

Осуждая попустительство властей, их откровенное «государственное безразличие», молдавское общество мобилизует свои силы. Возродились и проявляют себя с невиданной жизненной силой характерные свойства этого народа, его выдержавший испытания многовековый инстинкт самосохранения, то, что принято называть молдавской сущностью («*фиря молдовенилор*»), молдавским комплексом самовыражения и самозащиты, суть которого заключается в отстаивании своего права на национальное и независимое государственное существование.

Вопреки всем преградам и игнорированию со стороны парламента и правительства, активно действуют патриотическое Движение «**Про Молдова**», Научно-культурная Ассоциация историков Республики Молдова, Ассоциация историков «Меляг натал» («Родной край»), Ассоциация молдаван Украины. Они выпускают две газеты: «*Лучафэрул*» и «*Цара Молдовей*», проводят массовые мероприятия, издают учебники по молдавскому языку и литературе, по истории Молдовы... Своей многогранной, самоотверженной деятельностью они подтверждают убежденную позицию президента Молдовы В. Воронина: «**Мы всегда были и будем молдаванами, а страна наша Республика Молдова... В этом состоит правда о молдавской нации**»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лазарев А. Я – молдаванин. Тирасполь. 1995. С. 16.
2. См.подробно: *Stati V. Istoria Moldovei în date*. Chişinău, 1998. P. 7.
3. *Lucrările celui de al doilea Congres al spiritualităţii româneşti*. Drobeta – Turnu Severin. 1995. P. 18.
4. Лазарев А. Указ. соч. С. 22.
5. *Țuța P. Proiectul de tratat*. Chişinău, 1992. P. 44.
6. *Druță I. Ora jertfirii*. Chişinău, 1998. P. 294.
7. Конституция Республики Молдова. Кишинев. 1994. С. 22.
8. См.: Декларация о расе и расовых предрассудках, принятая ООН 27 ноября 1978 г. Ст. 2.
9. Андроник Н., Иванов В., Татар Г. Государственный суверенитет Республики Молдова. Кишинев, 2000. С. 137.
10. Там же. С. 138.
11. *Roșca Iu. Exercițiu de luciditate*. Chişinău, 2000. P. 7.
12. *Literatura și Arta*. 25.08.1995.
13. *Mesagerul*. 1995, 10. 02.
14. *Corbu I. Deschideri către valori*. Chişinău, 2003. P. 419.
15. *King Gh. Moldova post-sovietică: un ținut de hotar în tranziție*. Iași, 1997. P. 31.
16. См.: Степанюк В. Государственность молдавского народа. Кишинев, 2006. С. 524.

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md/>